

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2+304.4

*В.Е. Буденкова, Е.Н. Савельева***КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР**

Рассматриваются проблемы исследования коммуникативного потенциала локальных культур в условиях глобализирующегося мира. Акцентируются разногласия в понимании глобализации, связанные с многообразием научно-исследовательских подходов к данному феномену. Отмечается доминирование осмысления глобализации в политико-экономическом аспекте, что не позволяет объективно оценить ее последствия в сфере культуры. Утверждается необходимость гуманитарного подхода, раскрывающего специфику глобализационных процессов в пространстве культуры. Так, культурологические исследования позволяют выявить тенденции роста численности локальных культур и актуализируют проблемы межкультурных коммуникаций. Итоги анализа предполагается использовать для разработки эффективных методов повышения межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: глобализация; локальная культура; культурная идентичность; межкультурный диалог; коммуникативный потенциал культур.

В социально-гуманитарных исследованиях сложилась устойчивая традиция рассматривать противоречия современной социокультурной реальности в контексте глобализации как совокупности процессов и явлений, существенным образом меняющих современный миропорядок, его структурно-функциональную организацию. Среди принципиальных «эффектов» глобализации отмечаются, с одной стороны, повышение взаимной зависимости и усиление взаимовлияния государств, стран, регионов; с другой – локализация, обособление, стремление к сохранению культурной идентичности любой ценой. В этих условиях особую актуальность приобретают способность культуры (локальной, национальной, региональной) адаптироваться к быстро меняющимся условиям, расположенность к диалогу, умение выстраивать отношения на принципах уважения, открытости, толерантности.

Вместе с тем события в Европе последних лет, связанные с проблемами мигрантов и их интеграции в европейское общество на фоне продолжающегося экономического кризиса, побудили лидеров и общественность европейских государств говорить о «провале политики мультикультурализма». Неготовность представителей разных этнокультурных общностей к продуктивному диалогу как на государственно-политическом, так и общественно-бытовом уровне, неэффективность мер по поддержанию национально-культурной идентичности в инокультурной среде, отсутствие концепции межкультурного диалога и действенных механизмов взаимодействия этносов и культур в условиях глобализирующегося мира порождают многочисленные проблемы, выходящие за рамки политики и экономики. Поскольку речь идет о судьбах цивилизации и перспективах человечества, одного признания проблемы недостаточно, требуется анализ причин и поиск возможных путей ее решения.

Как показывает история культуры, интенсивность коммуникативных процессов в разных культурах разная. Есть культуры «открытые», в которых внутренние и внешние коммуникации хорошо развиты и находятся в состоянии гармоничного равновесия. Они активно взаимодействуют с другими культурными формами и

типами, «не боятся» инокультурного влияния. Для таких культур постоянный обмен информацией – необходимое условие существования и развития.

В современном мире большинство культур объективно тяготеют именно к открытому типу. Но есть культуры «закрытые», где доминируют внутренние коммуникации. Как правило, эти культуры замкнуты, а коммуникативные процессы в них достаточно четко регламентированы. Примером может служить любая традиционная культура или субкультура, организованная по типу традиционной. На региональном уровне характер коммуникаций определяется спецификой самого региона и типом доминирующих в нем локальных культур, степень готовности которых к диалогу может быть различна [1]. Мы полагаем, что следует учитывать это обстоятельство при разработке стратегий межкультурного диалога и повышении эффективности коммуникаций в пространстве современного мира, характеристики которого определяют процессы глобализации.

Таким образом, авторы данной статьи намерены акцентировать проблему необходимости изучения коммуникативного потенциала локальных и региональных культур в условиях многосторонней интеграции. Актуальность предлагаемой темы обусловлена причинами и факторами как теоретического, так и сугубо практического характера.

К числу теоретических причин следует отнести потребность в осмыслении доминирующих тенденций и основных закономерностей социокультурного развития глобализирующегося мира. Вторая группа факторов связана с необходимостью выработки механизмов межкультурного диалога. При этом следует заметить, что выявление и описание механизмов, позволяющих одновременно развивать межкультурный диалог и расширять коммуникативное пространство, сохраняя культурную уникальность регионов и этносов, имеет большое практическое значение.

Начнем с расстановки смысловых акцентов в видении глобализации, на которые мы будем опираться в ходе своих рассуждений. И здесь, в первую очередь, авторы намерены утвердить необходимость гуманитарного (в частности, культурологического) подхода,

предлагающего особый, специфический взгляд на глобализационные процессы, которые во многом определяют облик современной культуры.

Многообразие представлений о глобализации является причиной широты содержательного спектра употребления этого понятия, приобретающего свой смысл в контексте той или иной отрасли знания, научной школы, национальной традиции. Осложняет ситуацию и несогласованность в понимании объекта или процесса этого действия в разных языках, требующая обоснованности концептуального аппарата [2].

Значительная масса работ, посвященных сущности глобализации, демонстрирует активность осмысления ее политико-экономического среза. На этой базе предлагаются определения, контекст которых задан интересом к становлению глобальной экономики и необходимостью формирования нового миропорядка в условиях беспрецедентной экономической интеграции. Глобализация в данном ключе рассматривается как усиливающаяся взаимосвязь и взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения. Принципиальным моментом, дополняющим характеристику современных глобализационных процессов, является их научно-техническая составляющая. В основании глобализации видится новая научная парадигма мирового развития, способствующая универсализации постиндустриально-информационного общества и влияющая на развитие мировой экономики, финансов, телекоммуникационных систем и науки.

В отличие от обозначенного выше подхода, культурологический интерес не укладывается в рамки понимания глобализации как процесса, который обусловлен *прежде всего* экономическим и технологическим прогрессом последних десятилетий. Благодаря культурологическому знанию анализ формирования единого финансово-экономического пространства дополняют исследования иных (помимо коммерческой) форм человеческой деятельности в новых условиях. Видение «эффектов» глобализации в этом случае не ограничивается исключительно «обращением людей, товаров, видов продукции и социально-политических моделей на рынке, открытом более или менее управляемым образом» [3. С. 127]. Особое значение приобретают культурные составляющие предполагаемой гомогенизации мира.

Идеологией культурологического подхода является уверенность в многоуровневом характере глобализации, формирующем целостное финансово-правово-политико-информационное пространство, в котором осуществляется всякая деятельность, в том числе культурная. В связи с этим оказывается не случайным появление понятия «глобализация культуры», отражающего озабоченность теоретиков целостностью культуры в ее ценностных аспектах в условиях планетарной интеграции и гомогенизации. Под глобализацией культуры понимаются и формирование единых ценностных пространств, проявляющихся в морали, искусстве, общении, образе жизни, стереотипах поведения; и культурно-исторический процесс развития и сближения

национальных культур на базе общечеловеческих ценностей, и становление локальных идентичностей в условиях формирования глобального сообщества.

Сегодня никто не оспаривает комплексный характер самой проблемы и необходимость междисциплинарного подхода в изучении глобализационных процессов. Действительно, свою лепту в осмысление глобализации вносят разные дисциплины: экономика, социология, политология, философия, культурология и т.д. Наблюдается не только плодотворное умножение междисциплинарных трактовок глобализации, но и образование смешанных – «пограничных», «гибридных» (М.А. Чешков) – дисциплин. Тем не менее особые надежды возлагаются на формирование новой гуманитарной парадигмы, интегрирующей знания и опыт различных наук в осмыслении реалий глобального мира и призванной не только объяснить происходящие в мировой системе изменения, но и формировать мировоззрение человека третьего тысячелетия.

На чем основана подобная уверенность гуманитариев? Дело в том, что глобализационные процессы в культуре принципиально отличаются от их экономической и политической топологии [4]. Соответственно адекватный анализ, оценку, интерпретацию им способно дать только специально ориентированное на эти процессы знание.

Так, например, среди признаков глобального мышления, манифестирующего себя в культуре, отмечается осознание значимости всех мировых процессов для индивидуального человеческого бытия, гибкости мышления; указывается на обострение проблемы идентичности на национальном, конфессиональном, языковом уровнях и т.д. При этом культурная идентификация основывается на факторе культурного отличия, а не на факторе всеобщей унификации.

Принципиальный характер это положение приобретает в свете идеи новой интегрированной целостности мира. Как отмечает М.А. Чешков, взаимосвязанность и взаимовстроенность различных компонентов человечества, заданные архетипом глобальности процессов и выражающиеся в создании одного мира, рассматриваются в качестве предмета глобалистики [5]. Подобный рост системной взаимосвязанности человечества в экономике и политике, культуре и искусстве рубежа XX–XXI вв. не вызывает сомнений ни у сторонников, ни у противников глобализации.

Не менее важным оказывается тот факт, что наряду с конвергенцией имеет место обратный процесс: чем больше факторов, способствующих унификации и универсализации в экономике, политике, социальной сфере, тем сильнее тенденции к фрагментации и обособлению, явственнее стремление к сохранению уникальности в этнокультурном контексте существования человечества. «Генеральное движение глобализации к интегративному надграницному пространству активизирует оппозиционное стремление сохранить и упрочить границы локальных пространств, направленность к формированию единого центра порождает активизацию в сторону множественности и разнообразия локальных центров. Именно такая борьба противоположностей характерна для состояния культуры в условиях усиления глобализирующих тенденций в сфере цивилиза-

ции» [6. С. 32]. В большинстве случаев исследователи не драматизируют двойственность «эффектов» глобализации, рассматривая их как две стороны одного и того же процесса, как дополняющие и взаимно поддерживающие друг друга явления [7].

Однако поскольку противодействующие процессы являются сущностной характеристикой глобализирующегося мира, постольку необходим баланс их развития, обеспечивающий стабильность современной культуры. Следовательно, поддержка разнообразия локальных культур призвана уравновесить формирование общемирового транскультурного сообщества. На чем может основываться такая поддержка? Как мы полагаем, на утверждении ценности собственной уникальности, сохраняющей свое значение благодаря самосознанию культуры, то есть благодаря устойчивости культурной идентичности. Однако устойчивость и жизнеспособность культурной идентичности в ситуации гомогенизации мира не является столь очевидной. Так, к примеру, ценность локальных культур ставится под сомнение в таком мире, в котором устанавливаются отношения между центром и периферией как отношения между теми, кто активно действует, и теми, кто вынужден лишь реагировать на эти действия. Такова логика грабительской «новой глобализации» («вестернизации») с позиции исследователей, опасющихся экспансии «западной» модели общества и приспособления мира к потребностям этой модели [8].

Ж. Деррида, в свою очередь, усматривая в основе глобализации культурную стратегию Запада, направленную на покорение и порабощение «другого», западного, «некультурного», «нечеловеческого», оспаривает ее «идеальный образ» как процесс открытия границ, делающий мир более целостным и однородным. Ценность культурных идентичностей в таком мире ставится под сомнение.

Итак, идейной основой наших рассуждений является опора на две установки, выработанные гуманитарным мышлением. Во-первых, необходимость донести до сознания общественности объективные угрозы глобализации, двойственный характер которой предполагает разные варианты развития, но вне всяких гарантий позитивного исхода событий. Во-вторых, принципиально важно отстаивать особый характер глобализации в пространстве культуры, утверждая тем самым ценность уникального в глобальном пространстве, значимость всей совокупности культурных явлений для мирового сообщества.

Глобализация в культуре не сводится к тенденциям унификации и утраты национальной самобытности культур, к обязательной нивелировке литературно-художественных и культурно-мировоззренческих процессов. Наоборот, проблемы специфики национальных культур и национальной идентичности максимально обостряются. «Пробуждается интерес к традиционным формам культуры, к исторически устойчивому классическому наследию, к этнонациональным культурным ценностям, запечатленным в ритуально-обрядовых и других формах» [6. С. 32]. Кроме того, культурное самоопределение субъекта предполагает активную интерпретацию моделей культурного развития иных общностей и индивидуальностей, как и соотнесение с ними. В итоге

определяется вариативный, вероятностный характер культурной идентификации.

Социальная же идентификация нуждается в знаках, заимствованных из сферы культуры, позволяющих субъекту выразить и обозначить себя в коммуникациях. По мере усложнения социокультурной реальности (инициированного, например, глобализационными процессами) возрастает не только потребность в идентификации, но и возможность «вероятностных структур» социальной реальности, порождающих, в свою очередь, множественность идентичностей [6]. Подобная концепция сосуществования множественности идентичностей, как возможной формы структурирования новой модели мира, приемлема именно для культурного пространства.

В связи с этим исследователи прогнозируют актуализацию локальных идентичностей, количественный рост которых провоцируется открытостью границ и иными условиями общения, расширяющими горизонты смыслов и ценностей. На этом фоне сомнительно выглядит глобальное объединение культурных миров посредством конвергенции на базе *общего* набора культурных ценностей. Зато остро встает проблема коммуникаций между сообществами и культурами в условиях калейдоскопического множества картин реальности и плюрализма ценностей.

Таким образом, необходима адекватная оценка мировым сообществом значения локальных культур, обогащающих глобальное пространство своим разнообразием (региональным, национальным). Безусловно, можно положиться на их естественное становление и развитие. Но если мы хотим оказать теоретическую поддержку стабильности современной культуры, то необходимо внимательное отношение к внутренним и внешним закономерностям развития локальных культур. Мы должны иметь представление о том, что именно обуславливает их разнообразие; каковы факторы, определяющие специфику и идентификационные механизмы. Понимание этих аспектов крайне важно не только для маркировки жизнеспособности той или иной культуры в глобальном мире, но и для анализа их «коммуникативного поведения».

Каковы формы и способы диалога в условиях поликультурного мира? Осознание роли локальных культур необходимо, но недостаточно, действительность заставляет нас учитывать разную степень их готовности к диалогу. Вместо пустых надежд на то, что проблемы коммуникаций разрешатся за счет расширения культурного обмена, открытости границ и других благ планетарной интеграции, требуется анализ особенностей «коммуникативного поведения». Мы полагаем, что для адаптации к современным условиям локальные культуры должны обладать необходимым коммуникативным потенциалом, а именно способностью вступать в коммуникации, связи и отношения с другими культурами и развиваться под их влиянием, сохраняя собственную идентичность [1].

Повышение же коммуникативного потенциала является одним из возможных путей практического сохранения культурной идентичности. Высоким коммуникативным потенциалом, а следовательно, и большим влиянием и возможностями развития обладают те

культуры, базовые ценности и смыслы которых позволяют осуществлять коммуникацию и расширять коммуникативное пространство без ущерба для нее самой и других участников диалога. В условиях глобализации высокие адаптивные способности культуры становятся залогом ее устойчивости, ресурсом, поддерживающим «развивающуюся идентичность».

Итак, смутность глобализационного времени, провоцирующего целый спектр сложностей, нас не смущает так же, как и авторов, полагающих, что «вопрос заключается не в том, чтобы “разрешить” или “воспротивиться” развитию глобальных процессов, а в том, чтобы, глубоко и всесторонне проанализировав их специ-

фику, найти наиболее оптимальные способы их организации» [4. С. 5].

Свою посильную лепту в постановку и решение проблем современного мира, на наш взгляд, вносит исследование коммуникативного потенциала локальных культур, в частности анализ предпосылок и оснований «коммуникативного поведения», степени готовности к диалогу, оценка возможных рисков и т.д. Необходимость такого анализа определяется перспективами формирования эффективных механизмов сохранения культурного многообразия и развития межкультурного диалога в условиях объективной интеграции человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буденкова В.Е., Зайцева Т.А., Савельева Е.Н. Коммуникативный потенциал региональных культур: опыт анализа и развития // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 346. С. 40–45.
2. Мунтян М.А. Глобализация: что это такое? URL: <http://www.perspektivy.info>
3. Деррида Ж. Глобализация, мир и космополитизм // Космополис. 2004. № 2 (8). С. 125–140.
4. Тищунина Н.В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход. СПб. : Янус, 2003. С. 5–24.
5. Чешков М.А. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Век глобализации. 2008. № 2. URL: <http://www.uirussia.msu.ru>
6. Устюгова Е.Н. Глобализация и культура // Глобализация и культура: аналитический подход. СПб. : Янус, 2003. С. 25–46.
7. Байдаров Э.У. Влияние глобализации на культуру и ценности человека. URL: <http://www.of.ugntu.ru>
8. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58–69.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 18 июня 2012 г.